

Глава 77: Не платить

Су Чун и Су Хуа становились лучше с каждым днем, как и Чжоу Хэн.

Су Сяолу также прочитала половину медицинской книги. Она узнала много трав, некоторые из которых она никогда не видела в своей прошлой жизни, но здесь они были чрезвычайно ценны. Су Сяолу вспомнила их.

Некоторые из лекарств, которые она прописала Су Чуну и Су Хуа, были взяты из Космоса, но некоторые из дорогих трав были взяты у Старого Ву. Сначала она не поняла, что это такое, поэтому подумала, что это обычные травы. Но когда она прочитала медицинскую книгу, она поняла ценность этих дорогих трав.

Старый Ву никогда не говорил об этой великой доброте.

Су Сяолу знала, но не могла притворяться, что этого не существует. Она вспомнила доброту в своем сердце. Она думала, что когда два ее брата полностью выздоровеют в следующем году, и Чжоу Хэн тоже выздоровеет, она последует за Старым Ву, чтобы собирать травы. Космос был плодороден, а посаженные в нем травы были пропитаны духовной энергией. Она не могла тратить его впустую.

Пятого ноября Су Сяолу и ее братья и сестры, как обычно, декламировали «Классику тысячи символов» с Чжоу Хэном.

Раздался громкий стук в дверь двора, сопровождаемый звуком плача.

«Третий дядя, третья тетя, пожалуйста, откройте дверь и спасите моего отца».

Чэнь Даню заплакал и забарабанил в дверь. Ее слезы катились вниз, как сломанные бусы, и она не могла остановиться.

Су Саньланга и госпожи Чжао не было дома. Услышав стук в дверь, Су Чун и Су Хуа не могли не посмотреть на Су Сяолин.

Су Сяолин нахмурилась и сказала: «Это Даниу. Я открою дверь».

Су Сяолин побежала открывать дверь. Когда она открылась, Чэнь Даниу, чье лицо было покрыто слезами, опустился на колени.

Су Сяолин была потрясена и быстро протянула руку, чтобы помочь ей подняться.

.....

Чень Даниу отказалась вставать. Она заплакала и сказала: «Сяолин, мой отец был ранен в голову и потерял много крови...»

Су Сяолин испытала смешанные чувства, когда услышала это. Она помогла Чен Даниу подняться и сказала: «Даниу, иди первым».

Чен Даниу не мог перестать плакать. Она крепко сжала руку Су Сяолин и сказала: «Я хочу найти третьего дядю. Я хочу попросить его помочь найти врача, чтобы спасти моего отца. Я... я готова сделать все, чтобы твоя семья отплатила тебе».

Чэнь Даню твердо посмотрела на Су Сяолин. Су Сяолин не могла этого вынести, но все же сказала: «Даню, моих родителей нет дома, а доктор Ву пошел собирать травы».

Чэнь Даню посмотрела на Су Сяолу во дворе и умолял: «Вы можете отпустить Сяолу? Она спасла мою маму раньше. Она... определенно тоже может это сделать. Пока она может спасти моего отца, я готов выйти замуж за твоего старшего брата, хорошо?»

Сердце Чэнь Даню было переполнено отчаянием, но ей нечего было дать. Если у нее и было что-то ценное, то, наверное, ее жизнь.

Она знала, что братья Су психически нездоровы. Она хотела отплатить им собой. Это, несомненно, было болезненно для нее, потому что это означало, что ей придется провести остаток своей жизни с ребенком, который никогда не вырастет. Он никогда не поймет ее беспокойства.

Су Сяолин был ошеломлен. Она не знала, что ответить.

Су Сяолу уже вышла. Она сказала: «Старшая сестра Даню, я могу пойти с вами посмотреть. Я не хочу, чтобы ты так отплатила моему брату. Хорошие друзья должны помогать друг другу. Дядя Ху и папа — хорошие друзья».

Су Саньлана и госпожи Чжао не было дома, но если бы они были, они бы точно не отказались.

Чтобы спасти своего отца, Чэнь Даню, не колеблясь, использовала себя в качестве оплаты, потому что знала, что семья Су Саньлана ничего не должна ей. Она не могла позволить другим помогать им бесплатно.

Но брак не мог быть улажен так случайно.

Понравился ли Чэнь Даню ее старший брат? Судя по ее страдальческому выражению,

определенно нет. Су Сяолу также знала, что никто в мире не может любить дурака, который ничего не знает.

Чень Даню не хотела смотреть на него свысока. Она просто не любила его.

Су Сяолу не имела в виду ничего другого. Ей не нравилось, как Чень Даню говорила, что при таких обстоятельствах она оплатит им своей жизнью.

С этими словами Су Сяолу пошла за аптечкой. Она позвала Су Хуа помочь ей нести его.

«Старшая сестра Даню, пошли».

Когда Су Сяолу вышла, чтобы уйти с Чэнь Даню, она наконец пришла в себя.

Она вытерла слезы, сказала сдавленным голосом: «Спасибо» и пошла дальше.

Су Сяолин смотрела, как они уходят. Подумав об этом некоторое время, она все еще беспокоилась. Она повернулась и сказала Су Чуну и Чжоу Хэну: «Большой Брат, Маленький Брат Хэн, я собираюсь рассказать об этом Отцу и Матери. Позволь моему брату помочь тебе, если тебе что-нибудь понадобится, Маленький Брат Хэн.

Су Чун похлопал себя пои торжественно пообещал: «Сестра, не волнуйся. Оставь это мне. Я хорошо позабочусь о Хэне.

Чжоу Хэн мягко кивнул и мягко сказал: «Будь осторожен».

Су Сяолин кивнула и повернулась, чтобы уйти.

По дороге Су Сяолу спросил: «Старшая сестра Даню, кто ударил дядю Ху?»

Чень Даню была очень опечалена. Она подавилась и сказала: «Моя бабушка сделала».

Пока она говорила, у нее снова потекли слезы.

Су Сяолу в замешательстве спросила: «Почему?»

Су Сяолу также имела некоторое представление о Чэнь Ху. Его не любили родители, и он подвергался остракизму со стороны братьев и сестер. Его ситуация была очень похожа на

ситуацию Су Саньлана в прошлом. У них обоих была тяжелая жизнь.

Однако главная причина, по которой Су Саньлан отвергли старый мастер Су и мадам Ван, заключалась в том, что Су Чун и Су Хуа были психически нездоровы, а мадам Чжао больше не могла рожать.

Мадам Цянь была другой. Она родила здорового мальчика. Даже если Отец и Мать Чень не хотели показывать лицо, они должны были.

Чэнь Даню заплакала еще сильнее. Она вытерла слезы и глубоко вздохнула, прежде чем сказать: «Поскольку моя мать все еще должна была пройти через заключение, моя бабушка настояла на том, чтобы она работала в поле. Мой отец был непослушным, поэтому моя бабушка очень разозлилась и ударила его».

«Отец сказал, что хочет, чтобы мать провела в заточении сорок пять дней. Мы даже сделали всю работу, которую должна была сделать мама, но даже так бабушка осталась недовольна. Она сказала, что вышла на работу на следующий день после рождения отца...»

Пока она говорила, по ее лицу текли слезы. Она была девочкой. Видеть бедственное положение своей матери было все равно, что видеть себя в будущем. Она не думала, что это того стоило, и чувствовала себя обиженной. Больше всего она не могла этого понять.

Су Сяолу поняла, что имела в виду Чэнь Даню.

Она замолчала.

Мать Чень намеренно усложняла жизнь мадам Цянь, потому что она была зла на то, что у мадам Цянь был муж, который защищал ее во время ее заключения. Когда она думала о том, как ей придется работать на следующий день после родов, в ее сердце чувствовалась ненависть. Поэтому, чем больше Чэнь Ху защищал мадам Цянь, тем больше Мать Чень усложняла ей жизнь.

В древние времена семьи редко жили отдельно, поэтому женщины тоже сходили с ума под всевозможным давлением. Когда они были женами, они много страдали. Когда они, наконец, стали свекровьями, им, естественно, пришлось злоупотребить правами, о которых они когда-то мечтали.

Кроме того, это все еще было семейным делом. Если вмешаются посторонние, они будут вмешиваться в чужие дела. Даже утешать их было бы бесполезно.

Когда они подошли к дому Чэнь Ху, то увидели, что мадам Цянь стирает одежду.

Из главной комнаты время от времени доносились проклятия.

Мадам Цянь плакала, умываясь. Чень Эрniu помогла, ее глаза тоже покраснели.

Увидев Су Сяолу, мадам Цянь всхлипнула и вытерла слезы с лица. Она сцепила руки и умоляла Су Сяолу: «Сяолу, пожалуйста, спаси своего дядю Ху. Он еще не очнулся».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2734540>